

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**ПУСТОЕ СЕРДЦЕ
БЬЕТСЯ РОВНО**

Колычев. Лучшая криминальная драма

Владимир Колычев

Пустое сердце бьется ровно

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Пустое сердце бьется ровно / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2018 — (Колычев. Лучшая криминальная драма)

ISBN 978-5-04-093186-6

Женя – молодая, красивая, гордая девушка. Но не смогла она устоять под напором Артура. Еще бы – гроза местных бандитов, владелец прибыльного бизнеса, настоящий мачо! Но и у таких, как Артур, есть соперники. Например, партнер по бизнесу Валентин. Влюбившись по уши в Женю, он потерял над собой контроль и подставил Артура под уголовную статью. Тюрьма, предательство друга, наезды конкурентов, покушение киллера – несчастья начинают сыпаться на голову бывшего мачо как из рога изобилия. А ведь все могло быть иначе, сумей Артур вовремя разобраться, кто такая Женя на самом деле...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093186-6

© Колычев В. Г., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Григорьевич Колычев

Пустое сердце бьется ровно

© Колычев В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Каждое действие должно нарываться на противодействие. Но в жизни законы физики работают далеко не всегда, и Леня Фольксваген этим нагло пользовался. Отмотал срок за вымогательство, откинулся, сколотил банду из таких же недобитков и давай бизнесменов строить. Только времена уже нынче не те, ментов работать заставляют, да и бизнес ощетинился рогами. На эти рога Леня буром и пер.

– Как я сказал, так и будет! – ревел он.

Артур смотрел на него с презрительной усмешкой. Уж он-то знал, как вести себя с этой публикой. Сам когда-то за грехи молодости чалился, знал, каково это, выйти на волю с волчьим билетом. Он и сам тогда мог банду собрать, возможности были, но ему хватило ума пойти другим путем. Но с бандитами дела иметь приходилось. И по-волчьи он умел выть.

– Смелый, да?.. – ревел Фольксваген. – Так и тебя порву, и твоих баб!

Артур вскинул брови. Каких баб? Нет у него никого, ни жены, ни детей. Ну, может, где-то внебрачный ребенок имеется, но так никто пока не предъявлял. Тридцать четыре года ему, вроде бы и немолодой, в этом возрасте у нормальных мужиков уже семьи есть. Но Леню это касаться не должно. Даже в боях без правил существуют запрещенные приемы, а он решил вот так, по живому. Типичный отморозок.

Видно, понимал Фольксваген, что так просто Артура не взять. С ним крепкие парни, все в строгих костюмах, у всех оружие. Если вдруг что, стрелять будут все, на поражение, без малейшего сожаления. Вот потому и приходится угрожать по беспределу.

– Кто там у тебя? – разошелся Леня.

– Дочь Лена, – усмехнулся Артур.

Он сказал одно, но Фольксваген услышал другое. Но так Артур для того и играл словами, чтобы он ослышался. До одного места ему все угрозы, И Фольксваген должен это понять.

– До члена?!

– Иди на хер! – тихо, но хлестко сказал Артур.

– Что ты сказал? – Фольксваген ошалел от возмущения.

Он протянул к Артуру руку, чтобы схватить его за грудки, но получил кулаком в челюсть. Леня мужик здоровый, мощный, и ростом выше, и в плечах шире, кулаки пудовые, Артур выглядел куда скромней. Но сила, она не в размерах, а в мышцах. И в боевом духе.

Фольксваген упал, но тут же поднялся. Он ошалело смотрел на Артура. Никак не рассчитывал он на такой отпор. Вся его звериная сущность требовала реванша. Но Артур ударил снова, и Фольксваген не смог отразить удар. А его «быки» не рыпались. Для этого Леня должен был дать команду, а это все равно, что на тюрьме, когда бьют, обратиться за помощью к вертухаям. А сами по себе бандиты в бой не рвались, уж больно их смущали каменные лица бойцов из службы безопасности. Их было всего полдюжины, но стреляли они быстро и метко. И в рукопашной с ними лучше не связываться.

– Ну, падла! – поднимаясь с места, заорал Фольксваген.

Но Артур не позволил ему принять вертикальное положение. Он ударил его ногой, тут же добавил, а когда Леня упал, добил кулаком в голову. Фольксваген вытянул руку – заявка на пощаду.

– Еще раз увижу возле салона, убью, – сказал Артур.

Леня кивнул, стал подниматься. Взгляд как у побитой собаки, хвост поджат. И утырки его стояли, опустив головы.

Артур вложил в свои проекты душу и нервы, а денег сколько вбухано. Процесс только-только наладили, кредиты еще только-только выплачивать начали, а тут какая-то погань – десять процентов от прибыли, и никаких проблем. И повод у Лени для наезда нашелся. Салон

торговал германскими «тачками», а у него кличка Фольксваген, типа, родственная душа. А родственников типа нужно содержать. Пришлось поднимать людей, забивать стрелку, выезжать на разбор. И выводить пацана из заблуждения.

Стрелку забили в парке на окраине Москвы, неподалеку от салона. Место назвал Фольксваген, Артур согласился, ему-то все равно, где опускать беспредельщиков. Он, когда в деле, сам становился отможенным. В таком состоянии все равно где убивать, в лесу, в парке или на Красной площади.

– Еще увидимся, – буркнул Фольксваген, поворачиваясь к Артуру спиной.

– Это ты зря.

Артур мог пристрелить его прямо сейчас. Похоже, Леня ничего не понял, и уходил он, чтобы отомстить. Нельзя его было отпускать. Но Артур за пистолет не схватился. И выразительно посмотрел на Холщевникова. Тот кивнул. Да, менты уже где-то рядом. Они примут бандитов по всей форме.

Артур к этому делу привычный, а зам по безопасности не очень. Костя Холщевников служил в ментовском спецназе, командовал взводом, куча самых настоящих боевых операций на счету, но в бандитских разборках он еще не участвовал. С ваххабитами в Чечне воевал, а с бандитами в средней полосе – нет. Но так он мужик еще молодой, только-только тридцать должно стукнуть. У него все еще впереди.

Но Косте совсем не обязательно выезжать на такие вот разборки. Это Артур не мог без приключений. Он ментом никогда не был, у него свои понятия о жизни. Наехал бандит, поговори с ним, объясни, что ловить ему нечего. А если не понял, тогда уже можно в расход. Или в ментовку, как предложил Холщевников... Можно к ментам обращаться, не вопрос, но сначала разбор и выяснение. Если человек все правильно понимает, зачем его ментам сдавать? Фольксваген не понял, что ж, пусть хлебает дерьмо полной ложкой.

– Далеко не уйдут, – сказал Костя.

Артур пожал плечами. Фольксвагену место за решеткой, это факт. Но Артур мог и сам попасть под раздачу. Стволы у его бойцов легальные, но методы выяснения отношений не совсем законные. Драка опять же. Нужно было свинчиваться с места как можно скорей.

А погода шепчет – весна, теплынь, зелень яркая, ароматная. Сиренью пахнет. И девушки...

Девушка была одна. Она стояла у пышного куста сирени, в белом спортивном костюме. Артур повернул к своей машине, а она заворожено смотрела на него.

Она все видела. Как он избил Фольксвагена, как погнал его поганой метлой. Городской парк, свободная для прогулок зона, все это понятно. Но разумный человек бежал бы сломя голову от места, где выясняют отношения вражьи стаи. Опасным свидетелем можно стать и на пулю нарваться легко. А эта стоит, смотрит. Интересно ей. Неужели Варварой зовут?

А девушка хорошенькая. Стройная, светловолосая, глаза то ли на солнце сияют, то ли в них свой внутренний блеск – яркий, глубокий. Точеный носик с остринкой, чувственные губки с ядринкой... Артуру нравились такие девушки. Тем более, в нем клокотал адреналин, и надо было как-то сбросить пар. Можно было бы отправиться к Яне, она всегда пожалуйста, но так это ехать надо. Да и свеженькое всегда вкусней...

Девушка заметно напряглась, увидев, как он повернул к ней. Напряглась, насторожилась, даже испугалась, но на губах выступила улыбка. Белые зубы сверкнули на солнце.

Блондинка стояла на тротуарной дорожке, которая тянулась к забору, закругляясь на повороте. Этой дорожкой она могла убежать от Артура, но прочь от него подалось только тело, а душа потянулась к нему. Во всяком случае так ему показалось.

– Ты Варвара, – сказал он, приближаясь к ней.

Девушка кивнула, ее улыбка стала еще шире. Артур усмехнулся. Казалось бы, он должен был радоваться, что угадал имя. Но стало вдруг скучно. Не любил он, когда слишком все просто.

– Женя, – сказала она.

– А чего киваешь?

– Не знаю.

Голос у нее грубоватый для женщины, но звучание глубокое, певучее.

– Ты что здесь делаешь, Женя?

– Да вот, бежала...

– Бежала, бежала, а не убежала.

– А вас как зовут?

– А куда ты хочешь меня позвать?

– Не хочу, – качнула она головой.

– Ты в этом уверена?

Женя вдруг густо покраснела. Наконец до нее дошло, в каком значении он воспринял ее ответ. И она не знала, хочет или нет. А может, и знала, что хочет его. Потому и не убежала, досмотрела до конца.

– Тебе нельзя здесь оставаться.

Он взял ее под руку и повел к своей машине. И она пошла за ним, как телочка на веревочке.

– Почему?

– Потому что бандиты тебя видели.

– Бандиты?

– Ну, ты же не думаешь, что здесь у нас был слет художественной самодеятельности?

– Не думаю.

– Я представляю бизнес, бандиты представляют беспредел. Я понятно все объясняю?

– Понятно.

– Бандиты могут вернуться. И наказать тебя за любопытство. Ты же не хочешь, чтобы тебе оторвали нос?

– Нет.

Он подвел девушку к представительскому «Ауди», за которым стоял черный внедорожный «БМВ». Костя взялся за ручку двери, но Артур качнул головой. Он сам открыл перед Женей дверь, взял ее за локоток, помогая сесть.

Костя собрался сесть вперед, к водителю, но Артур снова остановил его и взглядом показал на внедорожник. Женя под впечатлением, даже слегка не в себе, и он совсем не прочь был этим воспользоваться. Машина большая, места в ней много, но Костя будет лишним. А водитель Артуру не помеха. Он просто попросит поднять зеркало заднего вида и сдвинется влево. Сдвинется вместе с Женей.

Костя все понял и, глянув на Женю, как на пропащую женщину, отошел от машины.

– А мы куда-то едем? – опомнилась она, когда Артур закрыл за собой дверь.

– В автосалон.

– Зачем?

– Машину покупать, – усмехнулся Артур, кивнув за плечо.

– Кому? – Женя мотнула головой, глядя на него.

– А если тебе?

Он ясно давал понять, что шутит, но девушка восприняла его всерьез.

– Не надо мне. У меня есть.

– Тогда катафалк возьмем.

Женя округлила глаза.

– С музыкой, – усмехнулся Артур и кивком показал через плечо. – Для братвы.

Нельзя Фольксвагену волю давать, иначе в спину ударит. Без всякой корысти ударит, чисто отомстить. И очень хорошо, если Костя не облажается. Дал слово решить с Леной через ментов, пусть держит. А если нет, то зачем он им с Валею такой трепач нужен? Если нет, Артур с бандитами по-своему решит. Есть у него люди, которые могут, а заплатить чем найдется.

– Это вы о чем?

– А почему на «ты»? – Артур откинулся на заднем сиденье, раскинул руки по спинке.

Заметут Ленью или нет, но острота момента уже позади. Враг повержен, можно праздновать победу. А ведь все могло быть по-другому. Фольксваген мог избить его или даже пристрелить. «Стрелка» с бандитами – штука опасная, а умирать не хотелось. Слишком все хорошо у Артура в жизни, чтобы уходить из нее вперед ногами.

Одиннадцать лет назад он вышел на свободу, попробовал устроиться на работу – ноль по фазе. Тогда он открыл свою точку по ремонту автомобилей, но дело пошло через пень колоду. Ситуацию спас один дружок, который гнал из Германии машины на продажу. Артур взял у него «убитую» тачку, сделал из нее «конфетку», а продать машину помог Валентин. С одним авто провернули, с другим, со временем открыли свой салон по продаже подержанных машин. Таких салонов у них несколько, все в залоге – под кредит, на который они подняли реальный проект. Новый салон – новые автомобили. Размахнулись они с Валею нехило, но дело уже на разгоне, еще немного, и выйдет на заявленный уровень рентабельности.

Все пучком у Артура. Квартира в Москве, тачка новая, деньги на кармане. Это Валя скупердяйничает, до сих пор с мамой живет в ее квартире. Девиз у него такой – каждая копейка в дело. Артур же себе ни в чем не отказывает. А зачем? Сегодня не взял, завтра не успел. А послезавтра уже и жизнь закончится, она ведь такая короткая.

– Я даже не знаю... – пожал плечами Женя.

– Что ты не знаешь? – Он обнял ее за плечи.

Девушка напряглась, он почувствовал это, поэтому прижимать к себе не стал. Но и руку не убрал. Пусть и она чувствует силу мужской мысли.

– Что я здесь делаю?

– Ты меня хочешь. Ты со мной едешь.

– Не хочу.

Она сделала движение, как будто собиралась отодвинуться, но так и осталась на месте.

– У тебя хороший костюм... – заметил он.

Костюм брендовый, и сама Женя – девочка ухоженная, продуманная. За фигурой следит, бегаёт по утрам. Сегодня припозднилась, после обеда на пробежку вышла.

– И сама ты хорошая... Но скучная. Жизнь у тебя скучная. Не хватает остроты и накала.

– Всего мне хватает.

– Перчика надо бы добавить, соли. А где ж это все взять, когда вокруг все скучно?

– Не скучно.

– Скучно. А со мной можно зажечь. Ты же этого хочешь?

Он усилил давление на ее плечо, но сопротивление не усилилось. И возмущения не было. Женя молчала, и этим выражала свое согласие. И скучно ей, и перчика не хватает. Но девочка она хорошая, и вести себя должна соответствующе. Потому нельзя ей сдаваться Артуру на милость. Тем более здесь, в машине...

– Не надо. – Она качнула головой, призывая его к благоразумию.

– Я подарю тебе самый лучший день в твоей жизни, – улыбнулся он.

И губами поймал мочку ее уха. Тут главное, не тупить. Трение должно быть не сухим, но и не влажным, достаточно плотным, не щекочущим. А уверенность должна быть такой же бушующей, как штормовые волны. Но и ураган устраивать нельзя. Может, девичья душа и жаждет бури, но реальный разгул стихии ее напугает.

- Мне нужно выйти, – закрывая глаза, едва слышно сказала она.
- На моей остановке, – кивнул он, расстегивая молнию на ее куртке.
- Нет.

Женя взяла его за руку, как будто хотела остановить. Но надавила она не вверх, а вниз. Девушка не задерживала, а, напротив, ускоряла движение.

- Скажи себе «да» и ни о чем не жалея.
- Ну почему?.. – прошептала она, обращаясь, казалось, к себе самой.
- Ни о чем не жалея.
- Только ты не подумай... – сказала она.

И продолжила фразу, но слов не было слышно. Только губы шевелились, пока Артур не накрыл их поцелуем. Женя поймала волну, расслабилась. И позволила снять с себя брюки.

Он ее не осуждал. Далеко не каждая девушка способна устоять перед ним, перед его натиском. А Женя была еще и зачарована. Она видела, как он избил Фольсквагена, она увидела в нем дикого самца, перед которым бессильна цивилизованная логика. Она стала жертвой первобытных инстинктов и просила не думать о себе плохо. Но как он мог осуждать ее, когда сам вел себя как животное? Он вел себя как тот кобель, которому все равно, где спариваться. Но и Женя вдруг превратилась в неистовую сучку...

* * *

Машина плавно остановилась на парковочной площадке перед административным входом в автосалон. А здание большое, стильное – сталь, стекло и пластик. И две души в нем – его, Артура Калинова, и Валентина Звягина. Но Жене это не интересно. Да она и не смотрела в окно.

- Приехали, – тихо сказал Рома.
- Женю отвезешь. – Артур повернул голову, чтобы зевнуть в кулак.

У Жени сегодня неважный день. Сначала она потеряла голову, затем лишилась девственности, и все это за какой-то час. Он должен был проявить уважение к ней, поэтому скрыл зевок.

- Когда мы увидимся? – спросила она, рассеянно глядя на свои руки.
- Я позвоню.

Девушка она хорошая, милая, и под костюмом у нее все в лучшем виде. Тем более что раньше она ни с кем так близко, как с ним сегодня, не была. Он точно знал, что с ней *это* случилось впервые. И все потому, что он не просто вскружил ей голову, а оторвал от земли.

- Не позвонишь, – вздохнула она.
- Почему?
- Я для тебя всего лишь приключение... И я уже приключилась...
- Ты самая лучшая.

У Артура в жизни было много женщин, но с девственницами ему не везло... Однозначно, он должен был уважать Женю. Но что-то не тянуло его на продолжение знакомства... Ну, если она будет настаивать, то можно повторить. Но так это же ненадолго. Лучше сразу обрубить концы.

- Я знаю, – кивнула она.
- Вот видишь.

К машине подошел Валентин. Высокий, статный, энергичный. Он никогда не служил в армии и не имел к ней никакого отношения, но стрижка у него короткая, офицерская. И она очень шла ему. Широкое лицо, высокие скулы, волевой подбородок. Но черты лица слишком правильные, может, потому они казались мягкими. Может, потому женщины не вешались ему на шею. Связи у него, конечно, были, но ничем серьезным это не заканчивалось. И женщины к

нему почему-то быстро охладели, да и сам он не стремился к брачным отношениям. Бизнес у него всегда стоял на первом месте, все остальное как приложение к жизни.

Он открыл дверь со стороны Жени.

– Ну, рассказывай, что там было?

Валентин обращался к Артуру, а смотрел на нее. И с каждым произнесенным словом его речь становилась медленней.

Артур обрадовался его появлению. Отличный повод избавиться от объяснений с Женей.

– А что там было? Нормально все.

– Ты, говорят, избил этого... Не могу назвать его Фольксвагеном. Слишком красивое название для этого уroda.

Валентин взял себя в руки, голос его зазвучал в привычном бодром ритме, но на Женю поглядывал. И дверь держал открытой. И она смотрела на него с интересом. Женщины считали его красивым мужчиной. С ума по нему, может, и не сходили, но считали...

– Битый Фольксваген, – усмехнулся Артур, глядя на подходящего к ним Холщевникова. – В утиль его должны принять.

– Уже, – улыбнулся Костя.

– Да?

– Я не стал тебе говорить. Ты был занят... – Холщевников скользнул взглядом по Жене.

– Кем ты был занят? – А Валентин вцепился в нее глазами.

– Самой лучшей девушкой на свете.

И Артур улыбнулся ей. Чисто из сострадания. Улыбнулся и глянул на Рому. Пора уезжать и увозить Женю. Но тот качнул головой. Валентин так и продолжал держаться за открытую дверь. Не тот это случай, когда можно ехать.

– И как зовут самую лучшую девушку на свете? – спросил Валентин.

В ответ Женя вдруг взяла и закрыла дверь. И машина стронулась с места.

– Кто такая? – спросил Валентин.

– Очередная жертва черных глаз, – сказал Холщевников, с дружеской иронией глянув на Артура.

– Жертва? – И Валентин глянул на него – с какой-то непонятной обидой.

– Пришел, увидел, победил...

– Она меня увидела, – усмехнулся Артур.

– Но победил ты... Победил и взял в плен.

– Прямо в машине? – спросил Валентин.

– Если ты думаешь, что она какая-то там... – Артур мотнул головой.

Нет, Женя не такая.

– Не такая?.. – озабоченно глянул на него Валентин.

– Девочка.

– Да?.. А ты откуда знаешь?

– Эй, а ты что, запал на нее? – с уличающей улыбкой спросил Артур.

– Запал?

– Ты какой-то не в себе.

– Почему не в себе?.. Просто взбудоражен... Ты на стрелке был... Там все что угодно могло случиться...

– Так случилось. – Артур кивком показал на «Ауди», который выезжал на магистральное шоссе.

– Что случилось?

Случилось в машине. В тесноте, которая для настоящего жаркого секса не помеха. Но Валентину совсем не обязательно знать подробности. И губу на Женю пусть не раскатывает.

Может, Артуру она и не нужна, но «дарить» он ее никому не собирается, даже самому лучшему другу...

Глава 2

Весна. Фестиваль солнца, буйство зелени, бурление чувств. Женя уверена была в том, что последнее минует ее. Двадцать лет ей, она уже совсем взрослая, но любовь так и осталась для нее чем-то непостижимым. Никогда она ни в кого не влюблялась, да и не хотела. И спортом занималась вовсе не для того, чтобы нравиться мужчинам. Просто нравилось ей бегать по парку, окнами на который выходила их квартира. Утром она не могла себя заставить, а днем, после института, с удовольствием выходила на беговую дорожку. А потом домой, в душ, и за учебник.

И вчера она вышла на пробежку. С мыслями об учебе. Сессия на носу, нужно было готовиться к экзаменам. Женя училась на юридическом, собиралась стать адвокатом, об этом она и думала. И вдруг дорожка вынесла ее на людей, которые выясняли отношения. Она знала, что такое бандитская стрелка, но только теоретически. И вдруг стала свидетелем. Ей бы повернуть назад от греха, она собиралась, но увидела, как один парень избивает другого. Черные волосы, черные глаза. И черная энергетика. А бил он с такой силой, так по-настоящему. И сам казался настоящим воплощением настоящего мужчины. Умом она понимала, что от таких людей нужно держаться подальше, а душу заворожила. Она просто вросла в землю, не в силах сдвинуться с места.

Внешне Артур не производил впечатление атлета, но с какой легкостью он отлупил здоровяка с уродливой физиономией. Сам он был одним из тех парней, которых называют красавчиками. Женя никогда не была высокого мнения о таких типах, но Артур просто завоевал ее внимание. А вместе с тем и околдовал.

Это было самое настоящее потрясение. С провалом в памяти. Женя как зачарованная пошла за ним, села в машину. Только там она и сказала себе «нет». Но Артур так закрутил ее, с такой силой втянул в свою орбиту. Перед силой его притяжения невозможно было устоять. А там и земная ось, на которую она налетела.

«Нет» сказал он. Именно так и прозвучало его «я позвоню». Женя должна была послать его к черту, а она распустила нюни. Чуть не расплакалась, вымаливая у него пощаду.

Не расплакалась. И не вымолила. Артур отправил ее домой, на этом все и закончилось.

Сегодня утром она отправилась на занятия, но в голове почему-то ничего не осталось. О чем она только думала на лекциях?.. И ни о чем, а о ком. И в парк на пробежку она отправилась только для того, чтобы увидеть Артура. Как будто он мог быть там.

Хотела она увидеть его. Чтобы выразить всю глубину своего презрения к нему и всем, кто ведет себя с женщинами по-скотски. Плюнуть бы ему в лицо... Но так нет его, не подходит он к ней.

Дверь в комнату открылась. Женя как стояла у окна, так и осталась, даже не обернулась.
– Женя.

Это была мама. Женя резко повернулась. Вдруг она пришла сказать, что к ней кто-то пришел? Она смотрела в окно, Артура не видела, но ведь он мог пройти незаметно.

– С тобой все в порядке? – спросила мама.

Она внимательно смотрела на Женю. Немолодая она, скоро пятьдесят лет исполнится. Еще два года назад выглядела хорошо, но на отца навалились неприятности, сначала завели уголовное дело, затем сняли с должности. Был суд, ему назначили условный срок, но мама сдала сильно. Да и отец чуть инфаркт не заработал.

В должности отца не восстановили, да оно ему и не нужно. Женя не знала, сколько у него денег на тайных счетах, но там точно много. Даже очень. Как он говорит, внукам хватит. Внуков, правда, еще нет. Но вдруг будут? Вчерашний день мог обернуться беременностью, а

избавляться она точно не станет. Артур хоть и сволочь, но Женя хотела бы, чтобы ее сын был похож на него. Сильный, самоуверенный, свободный. Таким в жизни все легко дается...

Сволочь он, убить бы его, но так хочется быть с ним.

– Даже лучше, чем ты думаешь, – натянута улыбнулась Женя.

– Ты не влюбилась?

Мама подошла к ней, взяла за руку.

– Глупости!

Женя почувствовала, как у нее вспыхнули щеки.

– Думаешь, глупости? – Мама загадочно улыбнулась.

– Уверена!

– Чем заниматься собираешься?

– Ничем... В смысле, учить буду... – Женя глянула на письменный стол.

– Ничем?

И давно учеба стала ничем? Именно об этом мама и хотела спросить, но промолчала.

– А что такое?

– Да нет, ничего. Просто мы уже уезжаем. Может, ты с нами?

– А мне на занятия завтра.

– Завтра приедешь?

– Обязательно.

У родителей была квартира в Москве, но в основном они жили за городом, в коттеджном поселке. Они называли этот дом дачей, но так ли оно было на самом деле? Только полезной площади почти четыреста квадратов. И еще отец строил купальный павильон с бассейном... Выходные Женя проводила там, но захочет ли она отправиться туда завтра? Впрочем, какая разница, где переживать, там или здесь?

– Может, все-таки сегодня?

– Завтра, – отрезала Женя.

– Ну, хорошо...

Обычно мама оставляла ее в Москве с легким сердцем, а сегодня вдруг засомневалась. Материнское сердце не обманешь. Но так Женя и не собиралась куролесить. Хотя бы потому что не с кем... Не будет Артура, не появится он. Может, самой к нему съездить? Она знает, в каком автосалоне он работает. Гордость, она хоть и журавль в небе, но все-таки ее можно вернуть на землю. И зажать, как синицу, в руке.

Родители уехали, Женя бухнулась на кровать. Что-то не было желания братья за учебники. В автосалон она, конечно, не поедет, но почему бы не помечтать?

Может, она просто не смогла вчера произвести на Артура должного впечатления? Действительно, на ней был всего лишь спортивный костюм. А надо бы накраситься, распустить волосы, надеть короткое платье, в котором она выглядела эффектно. И туфли на шпильке она носить умеет.

У нее свой автомобиль, причем не абы какой, а новенький «Rav-4». На этой машине она к салону и подъедет, выйдет такая вся из себя. Да менеджеры автосалона вылизут ее с головы до пят, лишь бы она только купила у них новое авто. Может, и Артур появится. Уж он-то постарается включить все свое обаяние... Только Женя не поведется. И даст ему от ворот поворот. А то возомнил о себе!..

Женя накрутила себя, вдохновилась, вскочила с кровати, бросилась в ванну. Приняла душ, вымыла волосы, высушила их феном, расчесалась, накрасилась...

Она умела ходить на каблуках, но ее решимость на них не устояла, споткнулась. Женя уже собиралась открывать дверь, когда внутри все опустилось. И она сама опустилась на пуфик в прихожей. Нет, никуда она не поедет. И никого совращать не станет.

Она уже собиралась разуваться, когда в дверь позвонили. Неужели Артур? От волнения у Жени дрогнуло в коленках, ноги стали подкашиваться. За ручку двери она взялась, чтобы удержать равновесие. А открыла, чтобы впустить в свою жизнь Артура.

Но за дверью стоял его товарищ. В руке он держал одну единственную, но чертовски красивую розу. И сам он внешне был очень симпатичный. Но какой-то пресный. Взгляд у него вроде бы горит, но не согревает. И не холодно у него внутри, но и тепла нет. Это Артур полон огня, который воспламеняет и сжигает...

Но Артура нигде не было. Он мог бы стоять где-нибудь в сторонке, но Женя его бы почувствовала.

– Валя, – дрогнувшим от волнения голосом сказал он.

– Я Женя, – качнула головой она.

Разволновалась и она сама. Возможно, Артур хотел извиниться перед ней через своего друга.

– Нет, это я... В смысле Валентин... Петя! – Он протянул ей розу.

– Кто Петя? – не поняла она.

– Шурик! – Он убрал розу и протянул руку.

Это было смешно, но совсем не так, как он бы того хотел. Валентин представлял собой зрелище, близкое к жалкому. Представительный на вид мужчина, а ведет себя как полудурок.

– Что Шурик?

– Ну, фильм помните? Приключения Шурика! Петя! То есть Шурик!

– Я конспектирую все лекции, – усмехнулась Женя.

На Шурика Валентин мало был чем похож, но волосы у него такие же светлые. Ему бы потемней немного, было бы лучше.

– Лекции?... А-а, это вы из фильма!

Женя распахнула дверь. Валентин опасений не вызывал, к тому же он – связующая нить с Артуром. И пусть заходит, раз уж пришел.

– И раздеваться мы не будем.

Одет Валентин был с иголочки, костюм дорогой – смотрелся стильно, сидел изящно. И пахло от него свежей мятой и дорогим одеколоном. Он разулся, хоть бы издали пахнуло несвежими носками. Нет, не было ничего такого. Человек без цвета и запаха. С таким комфортно. Если не скучно.

Она тоже разулась. Для этого ей пришлось поднять ногу, слегка согнувшись в поясе. А платье короткое. Валентин не удержался, скользнул взглядом по ее ногам. Как будто утюгом провел – сверху стало горячо, а внутри так и осталось холодно. Не зажигал он Женю.

Она привыкла к тому, что мужчины ее не заводят. Но вчера в ее жизни появился Артур, и теперь она всех будет сравнивать с ним. В его пользу, как бы она того ни хотела.

– А это вам! – спохватился он и протянул Жене розу.

– А почему одна?

Она взяла цветок, понюхала – из приличия. Бутоны роскошные, а запаха почти нет. Какой-то тепличный аромат. Такой же тепличный, как и сам Валентин.

Судя по его улыбке, он ждал этого вопроса. И готов был на него ответить.

– Потому что первый день нашего знакомства!

– А разве мы не вчера познакомились?

Женя провела Валентина в гостиную, показала на кресло. Квартира у них большая, обстановка богатая, но без излишеств. Не стыдно было привести солидного гостя. Впрочем, Жене было все равно, что подумает Валентин. Если бы Артур был сейчас на его месте, она бы места себе не находила. Проклиная его и себя.

– Ну, если вчера... Не могу же я подарить вам две розы? – нашелся Валентин.

– Артур может, – с горечью усмехнулась Женя.

- Артур? Зачем ему это? – нахмурился он.
- Чай? Кофе?
- Да не надо... Если просто воды...
- Тогда чай.

На кофе нужно время, с чаем куда проще – вскипятила воду, наполнила чашку, бросила пакетик. Впрочем, Женя никуда не спешила. Не было никакого желания порхать вокруг Валентина. Но и выставить за дверь не хотелось. Что ни говори, а мужчина он интересный. Молодой, успешный.

Но Валентин сам пришел к ней на кухню, встал в дверях, подперев плечом косяк. Он хотел держаться раскрепощенно, эффектно, но поскользнулся и смешно замахал руками, восстанавливая равновесие.

- Осторожней! – одними губами улыбнулась она.
- Да что-то ноги не держат, – виновато улыбнулся он. – Это от волнения.
- С чего бы это?
- Я как вас вчера увидел... – Он запнулся, не решаясь продолжать.
- Где увидели?
- Как это где?..
- Кто вам дал мой адрес?
- Водитель. Рома. Он вас отвозил... Он и сказал.
- Я не говорила номер квартиры.
- Я спросил, где живет самая красивая девушка в этом доме...
- В этом доме? Всего-то.
- Ну, на самом деле вы самая красивая... Я как увидел вас вчера... Артур полный идиот! Наконец-то разговор зашел об Артуре. От волнения у Жени пересохло во рту.
- Почему полный?
- Полный? – спохватился Валентин. – Нет, не полный... И не идиот...
- Но ты же сказал, – усмехнулась она.
- Ну, это к слову... О тебе... К слову о тебе... Бросить такую девушку...
- А он меня бросил?
- Ну, я так понял, что да.
- Он тебе это сказал?
- Да нет... Он не трепач, – пожал плечами Валентин.
- Не трепач?
- Нет... Я его вчера с Яной видел... А если он с Яной, значит, не с тобой... Ничего, что я на «ты»?

– Яна – это кто?

– Его девушка... Он то с ней, то с другими... Другие уходят, а Яна остается. Так и живут.

Женя все поняла. Артур еще тот кобель, но у него есть и постоянная сучка. А Женя для него случайная добыча, слопал и забыл. И Валентин все правильно понял, поэтому и пришел к ней. Обьедки со стола подбирать. Остатки, говорят, сладки. Особенно, если сами в рот просятся... А Женя легко уступит. Она же дешевка, если его другу с ходу дала. А чем сам Валентин хуже?..

– Это ты мне сейчас про своего друга растрепал? – язвительно спросила она.

В сознании мелькнула мысль, что надо было бы извиниться за переход на «ты», но потребности такой не возникло. Валентин хоть и не жалкое ничтожество, но в нем угадывался легкий уклон в эту сторону.

- Я растрепал?!.. – удивился он. – Я не трепло... Он же не женщина...
- А о женщинах трепаться можно?
- Не знаю... Я не такой, – поплыл Валентин.

– Давай пить чай.

Она поставила на кухонный стол наполненные чашки в блюдцах, достала из шкафа корзинку с утренним печеньем, накрытую чистой салфеткой. Как бы она ни относилась к гостю, но с ним интересно. Хотелось побольше узнать об Артуре, об этой планете с запредельным притяжением.

Валентин попробовал печенье, улыбнулся.

– С миндалем?

– Мама пекла.

– И у меня мама точно такие же печет... Утром сегодня к завтраку напекла...

– Ты с мамой живешь?

– Ну... В общем, да, – заметно смутился он.

– А что в этом такого?

– Да нет, ничего... Артур подкалывает...

– Артур? – оживилась Женя.

– Мне уже тридцать два года, а я все не женат... А если не женат, зачем мне квартира?..

– Потому и не женат, что с мамой живешь, – усмехнулась она.

Где-то что-то писали об этом. Маленьким сыночкам сложнее всего найти счастье в семейной жизни. Потому что все женщины, кроме мамы, для него случайные. Так считает мама, и сыночек просто обязан считаться с ее мнением. И даже повиноваться.

– Да нет, дело не в маме, – качнул головой Валентин.

– Дело в женах. Они всегда во всем виноваты.

– Это сарказм? – Он удивленно глянул на нее.

– Да нет, просто подумала... – В продолжение фразы она отмахнулась вялым движением руки.

– Что ты подумала?

– Зачем ты пришел? – в лоб спросила Женя.

– Зачем?.. – опешил он. – Разве я не говорил?

– Даже адрес мой узнал.

– Потому что я влюбился.

Женя не затрепетала, не расцвела. Это она далека была от романтических чувств, а ей в любви признавались не раз. И Валентин для нее всего лишь один из многих. Вот если бы на его месте был Артур...

– И я влюбилась, – кивнула она.

– Да? – встрепенулся Валентин.

Он смотрел на нее настороженно и с надеждой. Он вроде бы понимал, что в него Женя влюбиться не могла, но при этом верил в чудо.

– В Артура.

– Это правильно! – Он растерянно мотнул головой.

– Почему?

– Артур мой друг... Мы с ним компаньоны... Я не должен говорить о нем плохо... Да я и не могу ничего такого сказать... Могу только предупредить...

– О том, что он бабник?

– Еще какой!.. Я не знаю, что в нем есть такого, но женщины от него без ума, – выдавил Валентин.

– Я никогда ни в кого не влюблялась... И ни в кого никогда не влюблюсь.

Женя смотрела ему прямо в глаза, давая понять, что вынуждена идти на такие откровения. Ему с ней ничего не светит, и он просто обязан был об этом знать. И еще она хотела объяснить, почему вчера отдалась Артуру прямо в машине. Чтобы он не тешил себя напрасной надеждой на повторение пройденного, но со своим участием.

- Только в Артура?
- Я потеряла голову.
- Я это понял.
- И я хочу, чтобы Артур это знал.
- Ему это не нужно, – качнул головой Валентин.
- Откуда ты знаешь?
- Я знаю его самого.
- Ты можешь рассказать мне о нем?
- О нем?
- О тебе мне знать неинтересно, – отрезала она.
- И чем я хуже Артура? – расстроено, с беспомощностью неудачника спросил он.
- Хуже.
- Да?

Валентин вздохнул с такой тоской во взгляде, что Жене стало его жаль. И она всего лишь кивнула в подтверждение.

– Тогда извини.

Он медленно поднялся, вышел в коридор.

Женя должна была остановить его, именно этого он, похоже, и ждал. Она молчала, и он, казалось, собирался повернуть назад. Но не повернул. И ушел, тихонько закрыв за собой дверь.

* * *

Клиент всегда прав. Клинту зеленый свет. Клиент – святая святых. Все это Артур прекрасно понимал. Но как быть, если желание наслаждаться жизнью бьет ключом не только в голову? Как быть, если этой радостью хочется поделиться с этой губастенькой белокурой красоткой с длинными стреловидными ресницами. Вся в брэндах, вся на понтах. И в поиске острых ощущений. Хотя вид она делала, что ее интересуют машины.

Ее обхаживал менеджер, а она все поглядывала на Артура. Он всего лишь один раз ей подмигнул, и этой искры вполне хватило, чтобы она зажглась. В нем тоже полыхало, и он знал, как объединить два огня в один пожар. Сейчас он подойдет к ней, предложит осмотреть минивэн в дальнем конце зала. Она сразу все поймет. И согласится. Он по взгляду видел, что согласится. Если, конечно, он не станет распускать перед ней сопли.

А она уже ждала. И даже подбадривала его взглядом. Артур уже решил, что пора, но вдруг появился мощного сложения мужик с крепким пуленепробиваемым лбом. Он шел вразвалку, сытый и разморенный, как медведь, обожравшийся малины. Красотка встrepенулась, увидев его, и поспешила к нему, бросив на Артура разочарованный взгляд.

Мужик протянул к ней руку, как будто собирался поймать, обняв за талию. Пальцы толстые, как сардельки, две массивные печатки на них.

Амбал заметил, куда глянула его подружка, покосился на Артура, сфотографировал его. И тут же, казалось, потерял к нему интерес.

Артур звонко цокнул языком. Было бы глупо устраивать драку с клиентом из-за бабы. А желание вдруг возникло. Где-то в глубине души, но шевельнулось. Обидно, такая рыбка сорвалась.

Но это же не печаль, так, мелочь. Москва – это целое море, и столько живности, только успевай сети забрасывать. А если ничего не обломится, на ночь он отправится к Яне. Она всегда его ждет. А куда ей деваться? Злая любовь самая крепкая...

К салону кто-то подъехал. Через витринное окно было видно, как паркуется серебристая «Тойота». Из машины вышла роскошная девушка. Волосы не самые длинные, но густые, рос-

кошные. Яркий, но в меру макияж, стильное платье чуть короче среднего, жемчужное ожерелье на шее, на руке золотые часики. Красивая, эффектная. И чертовски знакомая.

Артур повел бровью, узнав Женю. Ну да, она говорила, что у нее есть машина. И спортивный костюм на ней был фирменный, да и белье не из дешевых.

Бедрами Женя не виляла, походка спокойная, без принуждения. Свободная и грациозная. Она зашла в салон, окинула взглядом торговый зал, прошла по машинам и остановилась на Артуре.

Женя улыбнулась ему, как это сделала бы Яна, которую он всерьез считал своей девушкой. И которая сама считала его своей пусть и условной, но собственностью.

Улыбнулась, подошла к нему.

– Привет!

Она даже подалась к нему, чтобы подставить щеку для поцелуя. Но не подставилась. И сама с поцелуями не полезла.

– Рад приветствовать вас в нашем салоне!

Он улыбнулся, давая понять, что действительно рад видеть ее. Если она хотела произвести на него впечатление, то ей это удалось. И так захотелось вдруг слиться с ней в одном пожаре.

– В лице руководства?

– Я как бы исполнительный директор, – Артур обвел рукой пространство вокруг себя.

– Как бы?

Женя вела себя как человек, который вдруг оказался в центре всеобщего внимания. Который вдруг почувствовал себя «звездой».

– Для тебя – персональный менеджер. И путеводитель.

Но Артур и сам чувствовал себя звездой. Путеводной. Он знал, какой путь ей предложить. В минивэне им будет куда удобней, чем в обычной машине.

– Меня интересуют исключительно генеральные директора.

– Это к Валентину.

– Я знаю.

– Знаешь? – нахмурился Артур.

Валя запал на Женю, он это видел. Он даже спрашивал ее адрес. Но неужели он так далеко зашел, что Женя теперь ищет с ним встречи? Возможно, после бурной ночи под одним одеялом.

– Мы с ним подружились.

– Подружились?

– А что в этом плохого?

Женя провоцировала его на возмущение. Она хотела раззадорить его, вызвать в нем протест поведением друга, а вместе с тем и ревность. Она хотела, чтобы Артур боролся за нее. Она хотела его самого... Нужно было быть слепым, чтобы не видеть этого.

– Да нет, все хорошо... Просто Валентина сейчас нет...

Артур не оговорился, он на самом деле был как бы исполнительным директором. Он, конечно, знал, как работает система, имел полное представление о всех раскладах, в любой момент мог взяться за руль. Но в этой системе все вращалось вокруг Валентина. Убери его, и все пойдет наперекосяк. А если вдруг исчезнет Артур, этого никто и не заметит. Но личная прибыль делится пополам, на него, и на Валентина. У них равные доли, просто один получает кайф от работы, а другой от безделья. Именно к такому кайфу Артур и стремился, когда выбивался из сил, толкая свой бизнес в гору. А сейчас он мог позволить себе кататься с этой горочки – на санках, с девочками. А Валентин пусть генералит, он только «за».

– А где он?

– Ну, салоны у нас не только здесь.

– Жаль.

– Жаль, что салонов много? – усмехнулся он.

– Жаль, что Валентина нет.

– Я за него.

– Но я к нему приехала, – качнула головой Женя.

– Я за него, – повторил Артур, делая движение, будто собирался обнять ее за талию и привлечь к себе.

– Ты ненадежный.

Он ее не обнял, но Женя все равно бросила взгляд ему за спину. Это был взгляд человека, который, купаясь в море, оказался вдруг в плену сильного течения. Женя испугалась, она искала спасения на берегу, там, где мог находиться Валентин.

– А что в этом мире надежно? – спросил Артур, чувствуя себя тем самым течением, из которого не могла вырваться Женя. – Сейчас солнце светит, а ночью его не будет.

– Да, но завтра оно снова будет светить.

– Но завтра оно снова исчезнет.

– Если идти за солнцем, оно никогда не исчезнет.

– Еще лучше быть самим солнцем, – усмехнулся Артур.

– Это ты про себя? – спросила Женя, замороженно глядя на него.

– Я могу согреть, но я же могу и обжечь.

Он и не хотел сравнивать себя с солнцем, но надо было как-то оправдаться перед Женей. Он понимал ее обиду, поэтому должен был объяснить, с кем она имеет дело. Непостоянный он, и ненадежный. И не будет у них постоянных отношений. Но если она хочет согреться в лучах его солнца, он не откажет ей в тепле... А она хотела этого. Хотя и противилась себе самой.

– Да?

– Да.

– Ты самоуверенный болван! – выплеснула Женя.

– Ух ты!

– Да пошел ты!

Она резко повернулась к нему спиной и быстрой, нервной походкой направилась к выходу. А выглядела она более чем. Артур смотрел на нее и видел, как играют мышцы на ее спине. И никакое платье не могло этого скрыть. А эта чудная попка... Она звала и манила.

Он должен был догнать Женю, заговорить ее, зачаровать. Она ему не откажет, он точно это знал. Нужно было всего лишь остановить ее. Но Артур так и остался стоять. Сама вернется, никуда не денется.

Женя села в машину и уехала, даже не поиграв на прощание. Зато вернулся Валентин.

– А к тебе Женя приезжала, – сказал Артур, в упор глядя на него.

– Женя?! – встрепнулся Валентин.

Судя по его виду, он забыл о том, что собирался сказать.

– Сказала, что вы с ней подружились.

– Да?

– Вот я и спрашиваю как? – Артур с осуждением смотрел на друга.

– Ну, Рома сказал адрес...

– И ты к ней поехал?

– А если я влюбился? – расправляя плечи, вскинулся Валентин.

– Женя – моя баба.

– Тогда почему ты с ней не встречаешься?

– Не хочу.

– Значит, она тебе не нужна!

Артур качнул головой. Не важно, нужна ему Женя или нет. Он ее снял, поэтому Валя не имеет на нее никаких прав. Он готов отдать другу последний кусок хлеба, но не бабу. Его женщины – не эстафетные палочки, чтобы передавать их из рук в руки.

Но наезжать на Валентина он не стал. Если мужик реально влюбился, если у него серьезные виды, то это в корне меняло дело.

– Нельзя быть собакой на сене! – выпалил Валентин.

– Это я собака?

– Кобель!

Валентин улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку. Он очень не хотел, чтобы Артур ее накалял.

– Это шутка такая?

– Это не шутка, это правда жизни.

– Наверное, я хороший кобель, если за мной сучки бегают?

Артур свел разговор к шутке, но в его словах таилась насмешка. За Валею не бегают, значит, он плохой. Значит, пусть завидует успешному сопернику... А разве они не соперники, если Валентин ухлестывает за Женей? А нужна Артуру эта девчонка или нет, вопрос другой... Может, и нужна.

Глава 3

Занятия окончены – можно ехать домой. Только радости никакой. Обычно Женя садилась в машину в приподнятом настроении. Приятно сесть за руль, в тишину, в которую вот-вот вкрадется мягкий успокаивающий шорох колес. И ехать, ехать. А дома – пробежка, душ, комфортное одиночество. А сейчас дома ее ждала тоска.

Можно было бы отправиться в автосалон к Артуру, но сколько же можно унижаться перед этим самодовольным болваном. Женя к нему со всей душой, а он взял туда и плюнул. Она ушла, а он не догнал... Она бы отдалась ему всем своим раздавленным существом, но не берет. Сволочь... Натуральная сволочь.

– А почему одна и без охраны?

Женя остановилась, неспешно обернулась, услышав знакомый голос. Только Суркова здесь не хватало!

– Охрана в тюрьме, а я девушка свободная.

– В тюрьме конвой.

Сурков подошел к ней, остановился и, как обычно, приподнялся на носках. Невысокий он, вроде бы и не метр с кепкой, а все равно росту не хватает. Потому он и голову высоко держит, и на носках покачиваться любит.

– Тебе видней.

Женя собиралась сесть в машину, но Сурков подошел очень близко и заблокировал дверь.

– А что, я под следствием две недели чалился, – деловито сказал Сурков.

– Нашел чем гордиться, – скривилась Женя.

– А кто у нас не чалился?

– Отвали!

– Отец твой... – Он нарочно осадил себя.

– Пошел ты знаешь куда? – вспылила она.

Отец провел какое-то время в тюремной камере, но Суркова это не касается.

– Зачем идти, если ты подвезти можешь? – нагло ухмыльнулся он.

– Сурков, сколько тебе лет?

– А что такое?

– А то, что здоровый лоб! А с девушками вести себя не умеешь!.. Разве так за девушками ухаживают?.. Если влюбился, с цветами подойди.

Этот деревенщина вел себя, как юный школьник. Если девочка нравится, значит, ее нужно толкнуть, ущипнуть, гадостей наговорить. Детский ум во взрослом теле.

– А это что-то изменит? – ухмыльнулся Сурков.

– Уже нет.

– Почему?

– Потому что меня от тебя тошнит!

– Ну да, я же парень простой, у меня отец казну не разворовывал.

– Ну ты и урод!

Женя размахнулась, чтобы влечь Суркову пощечину, но тот поймал ее за руку. Мало того, надавил на предплечье с такой болью, что Женя выгнулась назад.

– Пусти!

– Со мной так не надо, поняла?

– Тебе же сказали, пусти!

Женя не видела Валентина, но услышала его голос. А Сурков смотрел на него.

– Это кто такой? – отпуская ее, спросил он.

- Мразь! – выплеснула Женя.
- А меня Витя зовут! – ухмыльнулся Сурков.
- Мразь – это ты! – сказал Валентин.

Он был один, но это его, казалось, ничуть не пугало. Он смело смотрел на Суркова, который вдруг начал закатывать рукава. Похоже, он думал напугать этим Валентина. Но тот взял и ударил его, кулаком, в подбородок.

И Сурков упал. На машину. Спиной ударил в зеркало заднего вида, слышно было, как хрустнул пластик. Только затем послышался глухой шлепок, с каким тело бухнулось на землю.

Сурков тут же поднялся, бросился на Валентина, но налетел на подставленный кулак. Тут же последовал удар ногой.

Валентин не производил впечатления физически мощного человека. Примерно такой же комплекции, как и Артур, такого же роста. Но Артур казался куда более мужественным на внешность, тестостерона в нем, как яда в змеином зубе. Черты лица у него жесткие, резкие. И печать суровых испытаний, которые, возможно, ему пришлось пережить. Валентин же казался тепличным растением. Но с какой же силой и уверенностью он бил. Он ничуть не сомневался в своем превосходстве, и Сурков это понял. Потому, поднимаясь с земли во второй раз, на Валентина он больше не кинулся.

- Ничего, мы еще встретимся! – пригрозил он, разворачиваясь к нему спиной.
 - Как страшно, – усмехнулся Валентин.
 - Спасибо. – Женя потрясенно смотрела на него.
- Впечатлил ее Валентин. Впечатлил также сильно, как Артур тогда, в парке.
- Я, кажется, сломал тебе зеркало.
 - Это не ты.

Но в Артура она влюбилась раз и навсегда. И места в сердце больше нет... Тем более что Валентин не в ее вкусе. Он, конечно, хороший... Да, он хороший. По всем статьям положительный. И далеко не жалкое ничтожество.

- Ударил я... Чего он от тебя хотел?

Валентин чувствовал себя героем, и он не очень удачно это скрывал. Во всяком случае, присвоил себе право держаться с Женей немного снисходительно.

- Достал уже.
- Влюбился?
- Я почему-то вспомнила тебя, – улыбнулась Женя.
- Меня?! – приятно удивился он.

– Если влюбился, с цветами надо... А Витя с большой головой подошел. Чушь начал молоть.

- Голову лечить надо... А зеркала чинить, – осматривая поломку, сказал он. – Я почию.
 - Сам?
 - У нас автосервис... А могу и сам... Я когда-то своими руками!..
- Он растопырил пальцы, показывая их, но решил, что так делать нельзя, и опустил руки.
- Было время... А я к тебе! – широко и даже обаятельно улыбнулся он.
 - И как ты меня здесь нашел? – спросила она, глянув на учебный корпус.
 - Я бы тебя и на краю света нашел. Было бы желание.
 - Не надо мне на край света.
 - Вот и я говорю, что тебе и здесь, в Москве, будет хорошо... Со мной.
 - Это ты так думаешь?
 - А ты от меня никуда не денешься.
 - Твоей уверенности можно позавидовать.
 - Моя уверенность – мой конь, который несет меня по жизни.
 - Звучит красиво.

- В человеке все должно быть прекрасно...
- Это ты про себя?
- Это я про тебя... Может, пообедаем где-нибудь?

Женя покачала головой. Нет, она, конечно же, не против. Валентин произвел на нее впечатление, она смотрела на него другими глазами. Но влюбиться она в него не сможет. И надо ему как-то это объяснить. Чтобы он не питал иллюзий.

* * *

Бычий взгляд, лошадиное дыхание, медвежья походка. Артур узнал своего так и не состоявшегося клиента. Юра Погодин отказался покупать у них автомобиль, зато его подружка заявила в салон на следующий день. Все-таки Артур показал ей минивэн изнутри. Ей так понравилось, что захотелось продолжения. И оно не заставило себя ждать.

Артур присунул Инге у нее дома. В рабочий полдень. Сделал дело, и гулять смело. А в подъезде навстречу – ее сожитель и содержатель Юра. Артур сделал вид, что не узнал его. Прошел мимо, но шаг не ускорил. А чего бояться, если совесть чиста?.. Если бы Инга была законной женой этого бугая, а так она всего лишь любовница. С ней можно.

Но Юра его узнал. Остановился, обернулся, обжег взглядом затылок. Но ничего не сказал.

Артур сел в машину, стронул ее с места, только тогда Юра выскочил из подъезда. И за ним. Замахал рукой, требуя остановиться. Артур мог бы послушаться его, но драться с амбалом из-за какой-то сучки. Нет, он не трус, но Инга не та овчинка, которая стоила выделки.

Он сделал вид, что не заметил рогоносца, спокойно выехал со двора. Юра мог рвануть за ним на машине, но Артур не стал себя подгонять. Чему бывать, того не миновать.

Обиженный мужик преследовать его не стал, и он спокойно добрался до салона. Настроение отличное. Ощущение собственной значимости, раз, вкусный обед, два, отрывной секс на десерт, три. Все хорошо, а жилы рвать не надо. Валентин справляется и без него. На салон никто не наезжает – переживать нечего. Живи в свое удовольствие, околачивай груши, пока баклуши не подводят...

В торговом зале он увидел Женю. Волосы собраны в прическу, платье дорогое, но скромное. И вид у нее как у примерной ученицы. Валентин ей что-то рассказывал, неторопливо жестикулируя, а она прилежно внимала. Артур нахмурился, наблюдая за этой сценой. Зачем Валентин притащил сюда Женю? Неужели нельзя обойтись без этого? Или он хочет ему насолить? Смотри-де, Артурчик, твоя больше не пляшет. А если пляшет, то Валя его переплясал.

Артур не хотел подходить к ним, но Валентин его увидел, махнул рукой. Он кивнул, подошел к нему, скупно, кивком поздоровался с Женей.

- Что-то ты не в настроении, – заметил Валентин.
- На солнышке разомлел, – сказал Артур.

Женя улыбалась, проницательно глядя на него. Похоже, она решила, что он ее ревнует.

- А как зовут солнышко? – шутливо, но адресно спросил Валя.

Женя должна была знать, где был Артур. Что ж, он не станет этого скрывать.

- Инга. А что?

- Да нет, ничего... Просто я не думал, что ты будешь так рано.

И это был камень в огород Артура. Дескать, никто и не надеялся увидеть его сегодня на работе.

- Мне уже пора, – сказала Женя.

Валентин благодарно глянул на нее. Она должна была уйти сама, именно этого он от нее и ждал.

- Я провожу.

Из окна Артур видел, как Валентин открывает дверь служебного «Ауди», помогает Жене сесть в машину. И еще он помахал ей рукой перед тем, как закрыть дверь. Это хорошо, если он влюбился в нее, как мальчишка. Но зачем нужно было везти ее сюда?

Артур мог бы задать этот вопрос в лоб. Но объяснений требуют неудачники, а он не такой. Он человек успешный, и он не просит, а берет.

Он поднялся в свой кабинет, по пути маякнул буфетчице, чтобы она подала кофе. Приемная у них была одна на два кабинета, но секретарша не предусматривалась. Валентин считал ее содержание излишними тратами. Он прекрасно обходился без нее. А кофе могла, считал он, сварить и буфетчица.

Лена подала эспрессо, загадочно улыбнулась ему, но Артур сделал вид, что не заметил намека. Хватит на сегодня... Если только с Женей. Чтобы наказать Валентина за его глупость.

Но Валя подойдет, объяснится, возможно, даже извинится, и Артур успокоится. Всему есть свое объяснение, во всяком случае в их с Валентином отношениях так оно и есть.

Но время шло, а Валентин не появлялся. И к себе в кабинет не звал. Артур выкурил чуть ли не полпачки сигарет, а он как будто забыл о друге. Или не хотел его видеть. Чтобы не растерять иллюзию победы над ним.

Он знал, что нужно делать, когда гора не идет к Магомету. И даже направился к Валентину. Но дверь в его кабинет так и не открыл.

Артур спустился вниз, сел в машину. И через полчаса постучался в дверь к Жене. Двадцать минут ушло на дорогу, десять на то, чтобы узнать номер ее квартиры. Это было совсем нетрудно.

Женя не просто открыла дверь, она распахнула ее.

«Ты?!» – взглядом выкрикнула она.

И подалась назад, чтобы он мог войти в дом. Не посторонилась, а попятилась, оставаясь у него на пути. Как будто хотела, чтобы он сгреб ее в охапку.

– Зачем ты приезжала? – спросил он.

Она продолжала пятиться, но уперлась в стену.

– Куда я приезжала? – спросила она, закрывая глаза.

Вид у Жени был, как будто на нее накатывала морская волна – скорее приятная, чем опасная.

– В салон?

– Просто приехала... А что, нельзя?

– Ты уехала на служебной машине.

– И что?

– А то!.. Что у тебя с Валентином?

– Он ухаживает за мной.

– А ты?

– Я за ним не ухаживаю...

– Ты бегаешь за мной.

Женя распахнула глаза.

– Я за тобой не бегаю!

– Но ты меня хочешь!

Артур не задал бы этот вопрос, если бы сам не хотел Женю. Она стояла так близко, запах ее волос и тела пьянил воображение, будил животные инстинкты. О Вале он думал вскользь. Это уже не важно, как и почему Женя оказалась в салоне. Когда в море бушует ураган, штормовое предупреждение уже не имеет значения. Все в прошлом, главное, что происходит в настоящем.

– Да я тебя хочу, – закрывая глаза, кивнула она.

– Прямо сейчас?

На ней был домашний халат, но Артур не подумал о том, что его можно распахнуть. Он просто задрал подол. И Женя трепыхнулась в его объятиях, как пойманная рыба в руке. Дернулась и затихла.

– Ты чудовище, – пробормотала она.

– Прямо сейчас?

Ему нужно было полное от нее повиновение, поэтому он и повторил вопрос.

– Да, прямо сейчас... И прямо здесь, – добавила она.

Трусики он снимать не стал. Трусики он просто разорвал.

– Откуда ты такой взялся? – покорно поднимая ногу, спросила она.

– Из ниоткуда. И для тебя, – сказал он, вталкиваясь.

– И я для тебя, – кивнула она, делая встречное движение.

Она не могла стоять на одной ноге, Артур удерживал ее двумя руками. Он был в ударе – и горы мог своротить, и моря осушить. Но все же он перенес Женю на кровать, там они окончательно избавились от одежд.

И снова их закружила жаркая воющая вьюга. А потом с крыши рухнул им на головы горячий снег. Стало тихо, тепло. И не хотелось выбираться из-под этого завала.

– Ты вернулся? – шепотом спросила Женя.

Она не просто обнимала, она вцепилась в него. Не хотела отпускать. Боялась, что он уйдет.

Артур кивнул. Ему лень было говорить.

– Я так ждала...

Он снова откликнулся кивком головы. Да, он знал, что Женя искала с ним встречи. Он все понимал.

– И к тебе сегодня приехала...

– Ко мне?

– Валентин мне зеркало сломал. Зеркало заднего вида.

– Как он мог сломать? – удивился Артур.

– Он меня защитил. От одного придурка. Так ему врезал... А он зеркало мне сломал, когда падал.

– Интересно.

– Он дерется так же хорошо, как ты...

– Не знаю... – покачал головой Артур.

Драться Валентин мог, как-никак кандидат в мастера спорта по боксу. Но в его спортивной злости не хватало уличной закалки. Артур же вырос на улице, он знал, что такое драться насмерть. И боксом, кстати говоря, он тоже занимался. Валентин не рисковал сходить с ним в спарринге: знал, что Артур в случае чего мог забыть про спорт и вспомнить улицу.

– Он так отлупил Суркова...

Артур промолчал. Он не знал, кто такой Сурков. И знать не хотел. И очень хорошо, если Женя не станет рассказывать о нем.

– Хорошо, что тебя там не было. Ты бы мог его убить... – сказала Женя.

Артур молча пожал плечами. Если бы да кабы...

С «быком» Юрой он разминулся на выходе из подъезда. Дело могло закончиться дракой, но мысль об этом скорее забавляла, чем пугала. А с Валентином он мог столкнуться носом здесь и сейчас. А он не какой-то там «бык», с ним нельзя так по-скотски. Тем более что ситуацию спровоцировала Женя, а не он.

– Я хотела тебя увидеть, – напористо прошептала она, порывисто прижимаясь к нему.

– Значит, ты приезжала зеркало чинить? – уточнил он.

– Тебя увидеть хотела... Мне все про тебя интересно... И тебя хотела увидеть...

– Что у тебя с Валентином?

– Я с ним не спала... И тебе не изменяла...

– Он тебя любит?

– И замуж зовет.

– А ты?

– Я могу думать только о тебе... Это сильнее меня... Это какое-то сумасшествие... Теперь я знаю, почему люди попадают в психушку... Если ты меня бросишь, я туда точно попаду.

– Это шантаж.

– Нет, это констатация факта... Ты же меня не бросишь?

– Жизнь со мной хуже психушки.

– Почему?

– Потому что я не живу... Потому что я горю...

– Для чего ты живешь?

– Для чего живу? – задумался Артур.

Действительно, в чем заключается смысл его жизни? Если горит огонь, значит, это кому-то нужно. А для кого горит он? И ради чего? Ради удовольствий?

– Ради кого?

– Ради себя, – не задумываясь, сказал он.

– И тебе не скучно с самим собой?

– Я никогда не бываю один...

– Ну да, у тебя всегда есть женщины... Где ты сегодня был? До меня?

Артур цокнул языком, отстраняясь от Жени. И она не стала удерживать его, хотя и отпустила с неохотой.

Потому он и не хотел иметь постоянную спутницу жизни, чтобы не было таких вот вопросов. Яна молчала, поэтому и устраивала его. Молчала и страдала, он это понимал, но ничего не мог с собой поделать. И ради Жени он ломать себя не собирался.

– Мне пора, – сказал он, поднимая с пола брюки.

– Я тебя обидела? – Женя, казалось, вот-вот расплачется.

– Не смогу я на тебе жениться.

– Я и не прошу.

– И тебя не люблю.

– Ты меня полюбишь. – Голос ее дрогнул, из слезного мешочка выкатилась на щеку горькая капля.

– Валентин будет любить тебя всю жизнь.

– Я не хочу... Я хочу, чтобы меня любил ты!

– Я же сказал.

– Хотя бы на час... Хотя бы через день...

– Не опускайся. Тебе это не идет.

– Зачем ты приходил? – Ее голос сорвался на истеричный всхлип.

– Ты меня завела, я пришел, – пожал плечами он.

Действительно, зачем он приходил? Зачем сам себя накрутил? Зачем Валентина наказал?

– Я буду заводить тебя каждый раз! – Женя смотрела на него безумными глазами.

Не так давно он просто разбудил девственный вулкан, а сейчас вызвал самое настоящее буйство стихии... Определенно, с этой интрижкой надо завязывать... Если уже не поздно.

* * *

Все мужики одинаковы. Все мужики сволочи... Сколько раз Женя это слышала, но не особо-то верила. Но сейчас она готова была возненавидеть всех мужчин. И все из-за Артура.

Этот подлец снова бросил ее. Унизил, растоптал... Не любит, никогда не женится. Ну не мерзавец?

– Женя!

Она шла к остановке, оставалось совсем чуть-чуть, и вдруг Валентин. Однажды он уже подкараулил ее на этом самом месте.

Женя остановилась, повернулась к нему.

Погода испортилась, весеннее лето смыло дождями, люди вернулись к плащам и курткам. А Валентин в одном костюме. Стоит, улыбается, взгляд неуверенный, даже робкий.

– Привет!

– Здравствуй, – кивнула она.

И посмотрела по сторонам – вдруг где-то неподалеку стоит Артур. Ненавидела она этого козла, но как же зло его любила. Только о нем и могла думать.

– А я вот за тобой. Машина твоя готова, могу отвезти. – Он кивнул в сторону своего автомобиля.

– Машина.

Свою «Тойоту» она могла забрать из сервиса еще вчера, но так хотелось, чтобы ее пригнал Артур. Но увы. А она ждала. Потому и в институт отправилась на метро.

– Едем?

– В сервис?

– Я мог бы сюда привезти. Но как я могу на твоей машине без твоего разрешения?

– Мог бы позвонить.

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз позвонить.

Женя кивнула, повернула к машине. И вдруг откуда ни возьмись появился Сурков. И не один, а со своими друзьями. Женя знала всех троих, причем не с лучшей стороны. Еще те отморозки.

– Ну что, поговорим? – спросил Сурков, нахально глядя на Валентина.

– Парень, ты вообще понимаешь, что делаешь? Тебя же в порошок сотрут.

– Ну давай, начинай!

Витя снова, как и в прошлый раз, стал закатывать рукава. А Валентин сунул руку под полу пиджака и вынул самый настоящий пистолет. Сурков оцепенел, захлопали глазами и его дружки.

– Я же сказал, все очень серьезно, – передергивая затвор, сказал Валентин.

– Да это «газовик»! – сдавленно засмеялся Бакин.

Валентин молча нажал на спусковой крючок. Грохот выстрела ударил по барабанным перепонкам, в ушах у Жени зазвенело. Но страшней было другое. Пуля ударила в асфальт, выбив из него искры и осколки. Сурков козлом отскочил от Валентина.

– Да иди ты, псих!

Он снова позорно ретировался, а вместе с ним исчезли и его дружки.

– Ты в своем уме? – спросила Женя.

Она смотрела на Валентина и с восторгом, и с возмущением одновременно. Что ни говори, а вел он себя как мужчина, готовый ради своей женщины даже на убийство.

– Я же сказал, что у меня все серьезно.

В ушах у нее звенело, но все-таки она разобрала его слова. А может, уловила их телепатически.

– Псих! – сказала она.

Но убежать не стала. И подошла к его машине. Валентин открыл для нее переднюю дверь, а она села на заднее.

– Злишься на меня? – спросил он, вырывая с парковки.

– Много чести!

– Не злись... Я же хотел как лучше...

– Пистолет боевой.

– Я же говорю, что настроен серьезно. А ты этого не понимаешь... Почему ты бегаешь от меня?

Женя вспомнила, как Артур позавчера бил ее своей остротой, как ножом резал. Не люблю, не женюсь... Она же стерпела.

– Закон сохранения равновесия. Если я бегаю за Артуром, то должна бегать от тебя.

– А ты за ним бегаешь? – Судя по звучанию голоса, Валентин и без нее знал ответ на этот вопрос.

– Я его люблю.

– Что у тебя с ним?

– Ничего. Он меня не любит... И не хочет...

– Я тебя люблю.

– Давай не будем, – поморщилась она.

Ее собственная прямота возвращалась к ней бумерангом. И била по лбу. Не должна она так говорить, не должна вести себя как долбанутая шлюха.

– Мне или с тобой, или никак, – тихо сказал он.

– Вокруг столько красивых девушек... Ты богатый, успешный...

– Мне нужна только ты.

– Я же сказала, давай не будем.

Женя закрыла глаза. Надо успокоиться. И настроиться на встречу с Артуром. Они едут в салон, и он может быть там.

Артур увидит ее рядом с Валентином, в нем разыграет ревность, и он снова примчится к ней домой. Вот с ним она готова вести себя как последняя шлюха. А с Валентином нет. Пусть он и не надеется.

Но в салоне Артура не было. И напрасно Женя его ждала – за чашкой кофе в кабинете у Валентина. Он так и не появился.

Глава 4

Дождь за окном, слышно, как стучат капли по подоконнику. Артур плеснул в бокал виски, выпил, закурил. А дальше что? Тоску вином не разгонишь. Может, взять Янку да махнуть на юга, там солнце, море. Можно и в Индийском океане ноги помыть, не вопрос. На тех же Сейшелах сейчас рай.

А разве он устал, чтобы отдыхать? Если только от каждодневных развлечений. Да и на Сейшелах он займется тем же, чем убивает свое время здесь. Бабы, выпивка, бабы... И все это на виду у Яны... Можно оставить ее здесь. Но и без нее счастья не будет. Ни с ней, ни без нее...

В дверь позвонили. А вот и Яна. Сначала она спросит взглядом, один он или нет. Знает, что к себе домой он никого не водит, но все равно спросит... Случались, правда, исключения, иногда он просыпался в своей постели с малознакомой бабой. Именно поэтому Яна и спросит. И тихо обрадуется, узнав, что с ним никого нет.

Но за порогом стоял Валентин. Пиджак настежь, галстук в кармане, волосы растрепаны. Взгляд пьяный.

– Ты один? – спросил он.

– Уже нет. Уже ты в гостях.

Валентин прошел в дом, разулся. И направился в туалет, но по пути вдруг свернул в спальню. Даже не постеснялся открыть дверь.

– Эй, ты чего?

– Ничего... Выпить есть?

– И выпить, и есть. Тебе в комплекте или по-голливудски?

– Все равно.

Артур достал из холодильника ветчину, взял нож. Ему и самому вдруг захотелось есть, а пожарить яичницу с колбасой не проблема.

Бутылка виски стояла в гостиной. С ней и двумя бокалами в руке Валентин прошел на кухню.

– Кого ты там в спальне искал?

– Женю.

Артур кивнул. Именно так все и понял.

– Где она?

– Она даже адреса моего не знает.

– Ты с ней спал?

– Может, и тебе надо проспать? – Артур давал понять, что у него нет желания говорить на эту тему.

– Она тебя любит.

– И что?

– А я люблю ее.

– Я не давал тебе на нее разрешения...

– Да? – задумался Валентин.

– Но я не против.

– Она против.

– Это ее право.

– Она влюблена в тебя, как та кошка! – Валентин повысил голос.

– Нет ее здесь. И не было... Здесь бывает только Яна.

– Так женись на ней!

– Не понял! – Артур хлестко глянул на друга.

С чего это он вдруг раскомандовался? Здесь не работа, здесь личная жизнь.

– Ну, можешь и не жениться... – Валентин сбавил обороты. – Но Женю не трогай.

– Не трогаю.

– Не морочь ей голову.

– Слушай, а ты реально влюбился, – сказал Артур, внимательно глядя на него.

– Даже хуже, – мотнул головой Валентин.

И, взяв свой бокал, залпом выпил.

– А чокнуться?

– Уже! – Валя опустил голову и покрутил пальцем у виска.

Артуру вдруг стало стыдно. И зачем только он трахнул Женю вдогон? Знал же, что у Валентина все серьезно, а все равно залез к ней под юбку... А у Вали не просто серьезно, у него реальное затмение.

– Ты бы мог поговорить с Женей... Она согласится... – глядя куда-то в пустоту, с тихим помешательством во взгляде проговорил Валентин.

– На что?

– Замуж за меня выйти. Если ты от нее откажешься...

– Да я и не претендую...

– Она претендует.

– Тут я ничего не могу сделать.

– Я же прошу, поговори...

Артур качнул головой, представив, как это будет выглядеть... Нет, не хотел он связываться с Женей.

– Ну, если вдруг увижу, скажу.

– Если увидишь, скажи, – кивнул Валя.

– А сам к ней не поеду.

– Самому не надо... Самому надо ехать мне... Прямо сейчас и поеду!

– Рома с тобой? – спросил Артур.

Валентин был пьяней, чем казался. В таком состоянии нельзя было садиться за руль.

– Со мной.

– Ну, тогда давай для аппетита!

Артур закончил с яичницей, раскидал стряпню по тарелкам, достал вилки, ножи. Ему-то нож не нужен был, а Валентин без него за стол не садился. Интеллигент, белая кость, голубая кровь.

Они выпили, поели, прикончили одну бутылку, Артур достал другую.

За окнами уже стемнело, когда Валентин собрался уходить. Он поднялся, его качнуло. Артур подумал, что его нужно проводить до машины. Но Валентин постоял немного, сосредоточился и вышел в прихожую, не шатаясь. Как эквилибрист по тросу прошел.

Только он ушел, как в дверь позвонили. Артур снова подумал о Яне, но за порогом стояла Женя. Вся из себя, в коротком платье под распахнутым плащом. Одета она была дорого, но выглядела как дешевая проститутка. Наверное, она думала, что так ей легче будет возбудить Артура. А ведь ему достаточно было одного чирка, чтобы зажечься.

– Ты как здесь?

– Будешь держать меня на пороге? – спросила она, пытаясь изображать из себя распущенную, но независимую женщину.

Артур кивнул, распахнул дверь. Пусть проходит, ему не жалко.

– Адрес откуда узнала?

– Мне снилась твоя улица... – Она приблизилась к нему, пальцами нежно провела по его груди. – Мне снился твой дом. Мне снился ты.

– И номер дома снился? – усмехнулся он, закрывая дверь.

– Ты мне и сейчас снишься.

– Не снюсь.

– Да?

Женя прильнула к нему, поцеловала в губы. Он не хотел вести себя как девочка-недо-трога, но все же напрягся, чтобы отстраниться. Женя это почувствовала, сама оторвалась от него.

Плащ она сняла без его помощи, но передала ему, чтобы он повесил. Разулась, прошла в гостиную. В кресло она села так, что платье задралось чуть ли не до пупа. А у него терпелка не железная. Тем более, пьяная.

– Ты какой-то неласковый, – сказала она.

– Я тебя к себе не звал.

– Ты никого к себе не зовешь. Женщины сами к тебе идут. И ты этим пользуешься. Или нет?

– Или да, – не стал отрицать Артур.

– Так в чем же дело? – Женя порывисто поднялась, стремительно сократила расстояние и руками обвила его шею.

– Я не могу. – Он взял ее за руки, снял их со своей шеи.

Но не отпустил. Женя прильнула к нему с опущенными руками, он не отталкивал.

– Это из-за Валентина?

– Он втрескался в тебя со страшной силой.

– И что?

– Он просил...

– Я твоя женщина. Он не имеет права просить...

Женя выдернула руки, улыбнулась, будто радуясь победе, и стала расстегивать пуговицы на его рубашке.

– Я твоя женщина, – повторила она. – Но не твоя собственность. И ты не имеешь права передавать меня своему другу.

– Я так никогда не поступаю, – качнул головой он.

Женя просила от него немного, всего лишь часок через день. Так почему бы не поместить ее в расписание романтических встреч?

– Вот и я говорю, что ты не должен отчитываться перед Вале́й, – сказала она, расстегивая молнию на брюках.

– Не должен, – кивнула он.

Женя опустилась на колени, снимая с него джинсы. Но подниматься не спешила. Артур закрыл глаза. Он знал, что сейчас произойдет...

И Женя не разочаровала. Опыта у нее не было, но это с лихвой компенсировалось страстью и усердием. И на кровать она легла живой женщиной, а не бревном. Бурное течение подхватило их, понесло через камни и пороги...

Это же течение выбросило их в спокойное устье полноводной реки. Они лежали на кровати, как на плоту. Приятная усталость покачивала их, как мягкая волна.

– Я ни о чем не жалею, – сказала она.

– А о чем ты можешь жалеть? – усмехнулся он.

– Если бы на твоём месте был другой мужчина, я чувствовала бы себя грязной шлюхой. А с тобой ничего не стыдно...

– Если не хочешь с Вале́й, не надо.

– И не буду.

– Но и со мной не будет так, как могло быть с ним.

– Ты не женишься на мне, – вздохнула она.

– Нет.

– И не полюбишь?

- Не надо лезть ко мне в душу. Я этого не люблю.
- Слушаюсь и повинуюсь... Я всегда буду тебе повиноваться. Только не выгоняй.
- Выгонять не буду. Ты уйдешь сама. Прямо сейчас.
- А когда мы снова встретимся?
- Я тебе позвоню.
- Ты еще ни разу не позвонил.
- В этот раз позвоню.
- Если не позвонишь, я сама к тебе приду.
- Позвоню.

Артур усмехнулся себе под нос. Даже в беспорядочной половой жизни должно быть расписание. И чем она, такая жизнь беспорядочней, тем четче должно быть расписание.

- Мне много не нужно... – Женя задумалась.

В ее молчании Артур учуял подвох и настороженно глянул на нее.

- Я могу даже выйти замуж за Валентина... – сказала она.

Подозрение усилилось.

- Он ничего не узнает... – В ее голосе угадывалось чувство вины.

Но это не должно было помешать ей озвучить коварную мысль. Во всяком случае он так подумал.

- Что не узнает?
- Ну, что мы будем встречаться... Иногда...
- Ты собираешься изменять моему другу?
- Я ему и сейчас изменяю.
- Это совсем другое.
- Не знаю...
- Ты хочешь, чтобы я трахал жену своего лучшего друга?
- Я не хочу! – Женя испуганно глянула на него.
- Но ты сказала...
- Просто ты не оставляешь мне выбора... Просто я не знаю, как зацепиться за тебя...
- Уходи.
- И не собираюсь я замуж за Валентина! – запаниковала Женя.

Артур поднялся, оделся, сходил в гостиную за ее одеждой, принес, бросил на кровать. И кивком головы показал на дверь.

- Ты не так все понял.
- У тебя пять минут, чтобы исчезнуть.

Артур закрыл за собой дверь, скрылся на кухне, закурил. Он не мог обвинять Женю в скотстве. Хотя бы потому, что сам только что переспал с любовью своего лучшего друга. Но он ее обвинял. И прогонял.

Женя тихонько постучала в стекло кухонной двери. Артур и головы к ней не повернул. Она вздохнула и ушла. Он цокнул языком, услышав, как за ней закрывается дверь. Она, конечно, идиотка, но, может, в этом есть и его вина.

Он навел порядок в квартире. Время уже позднее, Яне уже давно пора быть. Она обязательно придет, увидит бардак, еще больше расстроится.

Он убрался, принял душ. Но Яна не появлялась. В конце концов он не выдержал, позвонил ей. Она ответила не сразу.

- Ты где?
- Я все, – тихо сказала она.
- Не понял.
- Я выхожу замуж.
- Это шантаж?

– Это предел... Прощай!

Он хотел сказать, чтобы она ему больше не звонила, но не успел раскрыть рта, как в трубке послышались короткие гудки.

Артур положил трубку, подошел к окну, сунул в рот сигарету, крепко стиснув зубами фильтр. Он-то, конечно, проживет без Яны, но все равно обидно. И за себя обидно, и за нее. Не выдержала девчонка, сдалась. Возможно, Женя тоже сдастся. И выйдет замуж за Валентина... Что, если его даже на свадьбу не пригласят?

Он выпил для успокоения духа, завалился спать, но сон не шел. Как-то впустую жизнь проходит. Для кого живет, ради чего? Может, и нравится ему такая жизнь, но по большому счету это существование. Никчемное, бессмысленное. Может, работать начать? С головой окунуться в насущные проблемы, погрузить в них и душу. Когда-то так все и было. Когда-то он был по-настоящему счастлив...

Он уже засыпал, когда в дверь позвонили. Яна? Женя?! Лиза? Катя? Вика?..

За дверью стоял Валентин. В прошлый раз волосы у него были просто растрепаны, а сейчас они стояли дыбом. И в лице ни кровинки. От него разило перегаром, но на ногах он стоял достаточно твердо. Что-то его отрезвило. Что-то из ряда вон выходящее.

– А ну давай сюда!.. – Артур схватил его за руку, чуть ли не силой втащил в дом. – Выкладывай!

– Я человека сбил, – дрожащим голосом выжал из себя Валя.

– Женю?

Он вспомнил, куда собирался Валентин. А еще лучше помнил, чем занимался с Женей, к которой он отправился. Нехороший расклад вышел...

– Почему Женю? – вытаращился на него Валя.

– А кого?

– Да черт его знает!.. Сам под колеса бросился!

– И что с ним?

– Не знаю... Смотрю, лежит... Ногой дергает... Я хотел подойти, смотрю, менты.

– Менты?

– Ну, патруль... Бегут ко мне, палками машут!

– Пеший патруль?

– Ну, пешком были... Может, машина где-то стояла...

– Они к тебе, ты от них?

– Ну да... Я же пьяный был.

– Пьяный? За рулем?.. А Рома?

– Да не было Ромы... Зачем он мне вечером, еще свехурочные... – Валентин махнул рукой.

Действительно, зачем договаривать фразу, значение которой уже ничего не значит.

– Мне мог бы сказать, я бы тебя отвез.

– К Жене?!

– Ну да.

Артур глянул в сторону, чтобы скрыть непрошеную насмешку. Лучше бы он Валю повез, тогда бы и с Женей ничего не было. Наверное.

– А ты не пил?

– От ментов ты, я понимаю, ушел.

– Ну да, прыгнул за руль...

– Они тебя видели?

– Ну, как видели... Я сразу за руль... Там темно было...

– Очень темно?

– Ну не так чтобы очень...

- Номерные знаки светились?
- Ну ты же знаешь, у меня все в соответствии.
- Ты хоть понимаешь, что уже в розыске?
- Да понимаю, конечно... Я даже машину на сервис отогнал.
- Машину? На сервис? – нахмурился Артур.
- Ну там удар был, фара разбита... Вмятина... Мне кажется, что даже кровь была... –

Валентин зажмурил глаза, оперся спиной о стену и медленно съехал на пол.

- Чей сервис? Наш?
- Ну, конечно... Это же у Жениного дома было... Там рядом...
- Что с человеком, знаешь?
- Да нет, откуда... Артур, что мне делать?
- Что тебе делать?.. Здесь пока будь и не высывайся. А я разберусь, что да как.
- Да, надо... Я звонил Косте, он сказал, что узнает.
- А машину из сервиса кто заберет? – спросил Артур.
- А надо забрать? – Валя тупо смотрел на него.
- Ступор у него – не мог он быстро соображать.
- Костя не подсказал?
- Да нет, не говорил...
- Машину надо забрать... Леше Панфилову отвезу. И с ребятами поговорю.

Автосервис работал не круглосуточно, но при желании можно было организовать ночной ремонт. Людей в сервисе мало, договориться можно с каждым. А Леша Панфилов их давний приятель, к нему в автосервис менты точно не нагрянут. И машину он сделает в лучшем виде.

Этим Артур и занялся. А кого сбил Валя, в каком состоянии потерпевший, с этим пусть разбирается Холщевников. Если на большее мозгов не хватает.

* * *

В дверь звонили долго, настойчиво. Запиликал телефон, этим усиливая эффект тревоги.

Артур поднялся, сунул ноги в тапки. Неужели за Валеи пришли? Но почему телефон звонит? Откуда менты знают его, Артура, номер?

На номер звонил Холщевников. Он же стоял за дверью. Артур глянул на часы. Четверть одиннадцатого – позднее утро или ранний полдень, на выбор. В любом случае давно уже пора проснуться, бессонная ночь дала о себе знать. Мало того что Артур перегнал машину, он еще добился, чтобы ремонт начали немедленно. Панфилова пришлось поднять, выпить с ним за компанию.

А Валя и вовсе надрался в хлам. Спит и в ус не дует. Где-нибудь по острову гуляет в своих тропических снах, в обнимку с Женей. Может, его правда на острова отправить от греха подальше?

Артур провел Костю в гостиную, показал на кресло.

- Валентин где? – нахмуренно спросил тот.
- Без него нельзя?
- Он должен знать.
- Вычислили?
- В салон поехали. Машину искать.
- Номера срисовали?

Костя кивнул.

- Что с потерпевшим?
- Перелом.
- Чего?

– Всего тела.
– Очень смешно.
– Ему сейчас не до смеха. В коме он.
– Кто такой?
– Случайный прохожий. Пешеход. Дорогу переходил... Упал и не очнулся. Головой очень сильно ударился, когда падал.

– Выживет?

В ответ Костя пожал плечами.

Открылась дверь, в комнату вошел Валентин. Брюки, рубашка, тапочки на босу ногу. И заправлен аккуратно, не абы как.

Он вопросительно и с болью глянул на Холщевникова.

– Ищут тебя, – сказал Артур. – За машиной в сервис поехали.

– Ты же перегнал.

– И с ребятами поговорил. Молись, чтобы никто не капнул.

– Машина на тебя, Валентин, зарегистрирована. Тебя пытать будут.

– А по фейсу не срисовали? – спросил Артур.

– Да вроде нет... Я бы знал...

Где-то в прихожей зазвонил мобильник.

– Это мой! – встрепенулся Валентин.

Он вышел из комнаты, взял телефон, глянул на дисплей.

– Женя?! – Он не смог сдержать своего удивления.

И даже глянул на Артура. Но торжество в его взгляде вспыхнуло робкой искрой и тут же погасло.

– Да, Женя, привет!.. – сказал он, приложив телефон к уху. – Да, на работе... Из милиции?.. – Валя сошел с лица. – Не знаю... Не знаю ничего... Если вдруг?.. А что, если вдруг?.. Ну, хорошо слушаю... Нет, не знаю. Да, было...

Женя что-то говорила, а Валентин слушал с растерянным видом. Сначала он отключил телефон и только затем сказал: «Пока!» Он явно был не в себе.

– Говори. – Артур пристально глянул на него.

– Из милиции приходили. В институт к Жене... Я ее парня сбил... – дрожащим голосом выжал из себя Валя.

– Не понял.

– Ну, не совсем парень... То есть он за ней, она от него... Я ему морду набил...

– Ты говорил.

– Он вчера к Жене шел, а я его на пешеходном переходе сбил. А сегодня уже из уголовного розыска приходили. Про Суркова этого спрашивали.

– Да, Сурков его фамилия, – кивнул Холщевников.

– А я в него из пистолета стрелял.

– Ты?! В него?! – нахмурился Артур.

– А что мне оставалось делать? Их трое, а я один... Ну, не в него, под ноги... – Валентин втянул в легкие воздух и закрыл глаза, собираясь духом.

– Женя зачем звонила?

– Предупредить... Она же будущий юрист, уже соображает... Одно дело просто так на человека наехать, и совсем другое – по умыслу. Это будет расцениваться как покушение на убийство...

– Жесть.

– Будущий юрист – это хорошо, – сказал Холщевников. – А настоящий лучше.

– С адвокатом решим, не вопрос, – кивнул Артур. – А Женя права, у Валентина был мотив для наезда... Точно, наезд. С конкретными последствиями, – совсем не весело усмехнулся он.

– Если Сурков умрет, мне никакой адвокат не поможет! – пронзительно вздохнул Валя. – А меня уже ищут. К Жене в институт приходили, про меня спрашивали...

– А почему тебя спрашивали? Кто был с этим Сурковым? Кого ты рядом с ним видел?

– Ну, кто-то склонился над ним... Даже побежал за мной... Кажется... У меня перед глазами в овчинку все свернулось...

– Кто за тобой побежал?.. С кем Сурков шел?

– Ну, там и другие люди были... Может, кто-то из его дружков был...

– И номер твоей машины запомнил... Ты к Жене в институт на этой машине подъезжал?

– Ну да, – Валентин обреченно уронил голову на грудь.

– Костя, включай адвоката. Пусть подъезжает... – сказал Артур. И сочувственно посмотрел на Валентина. – А ты давай думай, или ты за кордон дергаешь, или сдаешься ментам. Явка с повинной будет как нельзя кстати...

– Как явка с повинной? Меня же посадят! – простонал Валентин.

– Если сам сдашься, должны отпустить. Под залог. До суда, – пожал плечами Артур.

– А после суда?.. Влепят десятку!.. Да я и года в тюрьме не протяну!.. – Валентин схватился за сердце.

Артур еще никогда за ним такого не наблюдал. Вряд ли он притворялся. Как бы до разрыва сердца не дошло.

– Тогда за кордон. Пока не поздно.

– А как же бизнес?

– Вот и я о том же. Обратной дороги, брат, не будет... Я буду работать, а ты будешь получать со своей доли, – пожал плечами Артур.

Не очень-то хотелось впрягаться в директорскую лямку, но делать нечего. Да надоело бездельничать.

– Там столько всего на меня завязано, – Валентин обморочно закрыл глаза.

– Разберемся.

– Может, как-нибудь выкручусь?

– А я что тебе предлагаю? Скажешь, что растерялся, испугался. В штаны навалил. Поэтому сбежал. Опомнился, сдался, все такое...

– У меня кровь пьяная.

– Скажешь, что потом уже надрался...

– Ну да, можно и так... – кивнул Валентин.

И чуть ли не умоляюще глянул на Холщевникова. Как будто Костя был генеральным прокурором, который мог вытащить его из петли.

– Может, обойдется?

– А ты правда стрелял в этого Суркова?

– Ну, под ноги...

– И свидетели были?

– Ну, Женя, может, и не скажет. А его дружки видели...

– Есть люди, которые могут помочь. Не за просто так, конечно.

– Деньги будут, – четко сказал Артур.

– Это все так ненадежно! – скривился Валентин.

– В таких делах гарантий не дают, – развел руками Холщевников.

– Может, лучше уехать! Виза у меня открыта...

– А если в аэропорту сторожок на тебя поставили? – спросил Артур.

– Может, не успели?

- Может, и не успели.
- Я попробую?
- Тебе решать.

Артур мог только поделиться своими соображениями, а подталкивать Валентина к тому или иному решению нельзя. Впрочем, с корыстной точки зрения он при любом раскладе оставался в выигрыше. Посадят Ваю, он будет рулить в одиночку. Если его компаньон исчезнет за границей, бразды правления будут в его руках. А кто рулит, тот и берет плату за проезд. Запросто можно устроить так, что Валя в конечном итоге останется у разбитого корыта. Но Артур так поступать не хотел. Его вполне устраивало доленое участие в общем бизнесе, да и не мог он предать своего друга.

Валентин выбрал побег. Артур отвез друга в «Шереметьево». Там его и повязали. Он еще до паспортного контроля не дошел, а его взяли под белые руки. Артур дал обещание сделать все, что в его силах, и даже больше.

Глава 5

Заварила каша, попробуй ее расхлебай. Артуру самому пришлось давать показания. Его, конечно, отпустили, зато Валентина закрыли. Адвокат пытался вытащить его под подписку, бесполезно. Будет суд, возможно, ему изменят меру пресечения.

А еще нужно было съездить в салон, успокоить людей. И переключить управление компанией на себя.

Домой Артур вернулся поздно. Вымотала его нездоровая суета, а еще бессонная ночь давала о себе знать. Он хотел только одного – на бочок, и спать. Но возле подъезда его ждала Женя.

Она вышла к нему из машины. Длинный расстегнутый плащ, средней длины светло-серая юбка, жакет, рубашечка. Волосы убраны, минимум косметики. Строгая, официальная. Но глаза-то светятся изнутри.

– Здравствуй. Как там Валентин? – с деловым видом спросила она.

Артур усмехнулся. Он знал, с чего Женя начнет разговор, и не ошибся. И еще знал, о чем она думала. Ей бы в квартиру к нему попасть, а там уж она своего не упустит.

– Расстреливать сегодня не будут. До утра подождут.

– Что ему будет?

– Давай и мы до утра подождем. Завтра позвонишь мне, я подробно все расскажу.

– А если завтра будет поздно? – Она попыталась скрыть обиду, но голос дрогнул.

– Почему?

– Меня будут допрашивать. Я должна знать, что говорить.

– Допрашивать.

– У Валентина был конфликт с Сурковым, мне уже повестку выписали.

– Только недолго, – Артур кивнул в сторону подъезда.

– А почему недолго? – уже в квартире, снимая плащ, спросила она. – Ты на меня злишься?

Он ничего не сказал. Прошел на кухню, поставил чайник на плиту. В магазин он не заехал, забыл, но в холодильнике сыр, колбаса, хлеб еще остался.

– Можно, я сама? – Женя подошла к нему близко-близко.

И, собираясь взять нож, она провела рукой по его ладони. От нее волнующе пахло, а ее упругое бедро излучало возбуждающую силу. Он, конечно, мог сдержаться. И надо было это сделать. Достала его Женя со своей навязчивостью. Но если она сделает пару бутербродов, это же не значит, что ему нужно будет на ней жениться.

– Я в душ, – сказал он, передав ей нож.

Она кивнула, нацеливаясь на половинку хлебного батона.

Из ванной он вышел в банном халате. Хотя была мысль надеть спортивный костюм, чтобы выглядеть более пристойно. Женя стояла у плиты и что-то жарила. На ней был передник. И больше ничего. А попка у нее такая чудная.

– Это что такое?

– Ты же не хочешь, чтобы я испачкала свой костюм?

– Я не хочу, – кивнул он.

– И не надо. – Она не отрывала взгляд от сковороды, помешивая в ней.

– Что там у тебя? Омлет?

– Не хочешь, не надо.

– Знаешь, ты кто? – Он подошел к ней сзади.

Но не прижался, а просто взял сигареты с подоконника.

– Твоя сучка, – не моргнув глазом, сказала она.

И сама подалась к нему.

- И тебе это нравится?
- Мне нравится только с тобой...
- Тебе нравится унижаться?
- Он распахнул халат, полами окутал ее обнаженный стан.
- Тебе нравится унижать... – прошептала она, с силой прижимаясь к нему. – Но я тебя прощаю... И всегда буду прощать...
- Она закрыла глаза, но Артур качнул головой, вталкиваясь в ждущие теснины.
- Смотри, чтобы не подгорело.
- Слушаюсь...
- Ее «повинуясь» растворилось в ее сдавленном стоне. Но глаза она не закрыла. И в сковороде помешивала, пока там не созрело...
- А ужинали они в постели. Она приняла душ, голышом зашла в спальню с подносом в руках, подала остывший омлет с сыром. Артур плеснул ей в стакан виски.
- Я могу остаться на ночь? – спросила она.
- У нас тут воруют машины.
- Не напугал, – улыбнулась она.
- Ты видела, как Валя стрелял в Суркова?
- Он стрелял под ноги. Чтобы напугать.
- Кто еще видел?
- Ну, были там с ним... Они уже все сказали... – вздохнула Женя.
- Сурков шел к тебе. И не один, а со своими друзьями.
- Возможно, они вылавливали Валу, – пожала она плечами.
- Выловили, – ухмыльнулся Артур.
- Да уж... Валя в тяжелом состоянии... Странная случайность, необъяснимая. Это все равно что в пустыне наехать на динозавра... Или Валя нарочно?
- Не думаю.
- Вы же выгащите его?
- Будем стараться.
- Я хочу тебе помочь. – Женя легла на бок, прижалась к нему.
- Чем ты мне поможешь?
- Я скажу, что Сурков угрожал его убить.
- Тогда ему точно умышленное пришьют.
- Да, конечно... Он же твой друг?
- Зачем ты спрашиваешь, если знаешь?
- А я буду его подругой... И выйду за него замуж...
- Снова ты... – скривился Артур.
- Нет... С тобой ничего не будет... Я дала себе слово, что не буду с тобой спать, если выйду за Валу... Я дала себе два слова, – немного подумав, добавила она.
- Одно запасное? – хмыкнул он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.